

Се Жэнь повернул голову и увидел, что Фэн Цяньсюэ действительно отдыхает неподалеку, прикрыв глаза. Окровавленное одеяние он уже сменил, да и раны, судя по всему, ему перевязали. На рифе рядом примостился пухлый маленький цзяожэнь, тайком игравший с его волосами. В море плавали и другие цзяожэни, там же находились водный демон и Тянь Уцзи. А чуть дальше... Се Жэнь хриплым голосом спросил:

— Это Ли Хуань и Мо Чи? Что вообще произошло? Мы всё еще в картине из шелка цзяо?

— Да, — ответил Хэ Гуй. — После того как ты и молодой господин Фэн вошли в картину из шелка цзяо, от вас долго не было вестей. Нас троих это обеспокоило, и мы решили осмотреть каменную пещеру, чтобы проверить, нет ли там других выходов или потайных механизмов. Тот тайный ход закончился через пару шагов, и Мо Чи предложил поискать в воде. Но стоило нам погрузиться поглубже, как на нас выплыла целая орава бахэло — черт знает откуда они взялись!

По свирепости эти твари ничуть не уступали той, что мы встретили на берегу, — если не сказать больше. А в пещере нельзя использовать талисманы, так что нам втроем пришлось укрыться на затонувшем корабле. Но гигантские щупальца потянулись за нами и туда, разнося гнилые борта на щепки.

Се Жэнь догадался:

— И поэтому вы тоже укрылись в картине из шелка цзяо?

— А как иначе? Попробуй сам в одиночку сразиться с сотнями бахэло, — Хэ Гуй сунул ему печеную лепешку. — Ли Хуань ранен, но не смертельно, Мо Чи сейчас меняет ему повязки. Раны молодого господина Фэн мы тоже обработали. Слушай, а правда, что здешний Цзюин нашел меч Меши?

— Угу, — Се Жэнь попросил кувшин воды, кратко пересказал произошедшее в картине из шелка цзяо, а затем добавил: — Я думал, когда сгорят эти многочисленные миры, все люди и вещи вернутся в реальность. Почему же, проснувшись, я всё еще в этой дырявой картине? В море столько цзяожэней, ты не пробовал расспросить их?

— Спрашивал, но они ничего не знают, — сказал Хэ Гуй. — Цзяожэни говорят, всего в картине из шелка цзяо сорок девять миров. В обычные времена стая цзяо живет в одном, а Цзюин использует сорок семь. На этот раз твое Пламя красного лотоса испепелило сорок восемь миров, и этот — самый последний. Мы тоже изучили это место: небеса и земля здесь и правда сотканы не из обычного шелка цзяо, но что это на самом деле, даже сами цзяожэни толком не понимают.

— Не врут? В конце концов, раньше эта стая подчинялась Цзюину.

— Вряд ли. Когда мы сюда ввалились, молодой господин Фэн как раз лечил их в море, а вокруг него крутилась куча маленьких цзяожэней. Похоже, у них хорошие отношения.

Се Жэнь огляделся по сторонам и спросил снова:

— Как думаешь, Цзюин вырвался наружу или всё еще прячется в этом мире?

Хэ Гуй покачал головой:

— Где бы он ни был, жестокой битвы всё равно не избежать. Ты истощен слишком сильно: твоя

духовная сила то полыхает как пламя, то угасает настолько, что ее едва можно ощутить. Позаботься лучше о собственном восстановлении.

Се Жэнь с тяжелым сердцем снова откинулся на риф и поднял перед ним испачканную песком и камнями правую руку.

— Ты чего? — спросил Хэ Гуй.

— Когда я рубил меч Меши, мне показалось, будто кто-то мне помогал, — произнес Се Жэнь.

— Помогал? Молодой господин Фэн?

— Нет, — помедлил Се Жэнь. — Или даже не помогал... Скорее, будто что-то примкнуло к моим духовным меридианам и вспыхнуло на одно мгновение. Говорят, Меши — сильнейший демонический меч древности, но мне показалось, что приложи я еще малость усилий, то перерубил бы эту штуку на месте. И вовсе не почувствовал, чем он так знаменит как «первый с древних времен».

— Вот так чертовщина... Может, это как-то связано с «Лихань цзюэ», которое ты в последнее время изучаешь?

— «Лихань цзюэ» нужно, чтобы отделить духовный огонь, к этому оно отношения не имеет. К тому же, когда я только нашел А-Сюэ, я точно не мог сжечь шелк цзяо того мира. Как же вышло, что потом я вдруг смог спалить всю картину целиком?

Хэ Гуй поправил его: мол, не всю ты сжег, остался еще вот этот последний панцирь.

Се Жэнь не стал с ним спорить и продолжал смотреть на свою ладонь. Сила внутри меридианов, похоже, снова затаилась, но оставшееся тепло никуда не исчезло; обжигающая кровь разогревала сердце, отчего становилось немного не по себе.

— Ты только не терзай себя. Выберемся — тогда и будешь думать, — Хэ Гуй вовремя положил руку ему на плечо. — Не хватало еще, чтобы ты зашел в тупик и в такой момент поддался демоническому искажению. Кто тогда остановит тебя, бешеный поджигатель?

Се Жэнь снова погрузил руку в холодный песок, стараясь успокоить мысли, закрыл глаза и сосредоточился на регулировании дыхания. Раздражение в груди постепенно улеглось, но разум помимо его воли вернулся к иному воспоминанию. Когда всё вокруг было охвачено бушующим морем огня, перед самым уходом в небытие ему показалось... будто падает белый снег?

Чем больше он об этом думал, тем страннее всё казалось. В конце концов он подозревал водного демона и спросил, что произошло после буйства пламени.

— После моря огня? — На лице водного демона застыло растерянное выражение. — Я не знаю. Тогда все миры сгорели дотла, и мне оставалось только хватать даоса Тяня со стаей цзяо и падать вниз. В итоге мы как-то сумбурно свалились сюда.

— А как огонь погас?

— Да никак не гас, в этом мире пожара вообще не было.

— И снег не шел?

— ...Нет. Цзяожэни говорят, в картине всегда стоит весна.

Се Жэнь всё еще сомневался. Он подошел к морю, где стайка маленьких цзяожэней делила конфеты. Из-за того что они с детства жили внутри картины, они не знали об опасностях внешнего мира и совершенно не боялись незнакомцев — наоборот, улыбаясь, махали ему руками.

— Ты тоже хочешь конфету?

— Не хочу, — Се Жэнь подхватил одного малыша на руки. — Расскажи-ка геге, здесь выпадал снег?

— Не-е-ет! — в один голос затянули тонкие детские голоски, на полном серьезе отрицая это, будто заранее репетировали.

Се Жэнь наставительно произнес:

— Детишкам нельзя врать.

— Да не было никакого снега, честно! — цзяожэнь вильнул хвостом. — Не веришь — спроси моих папу с мамой, они точно скажут, что снег не шел.

Се Жэнь опустил его обратно в воду и снова отправился к Хэ Гую.

Хэ Гуй только недоумевал:

— Какой еще снег? Ты от жары совсем из ума выжил?

Се Жэнь:

— ...

Ли Хуань тоже добавил:

— Когда мы сюда попали, всё уже выглядело так. А-Жэнь, почему ты у всех спрашиваешь про снег?

— Потому что я правда видел его! И, кажется, даже чувствовал, — Се Жэнь сел на песчаный берег, разрываясь от сомнений. — Неужели галлюцинация?

— Возможно, — Мо Чи закончил менять повязку Ли Хуаню. — Брат Фэн отделался лишь поверхностными ранениями, но по какой-то причине истощил духовные силы сильнее, чем ты...

Не успел он договорить, как приятеля и след простыл.

Ли Хуань искренне удивился:

— Тот ведь всего лишь слегка кашлянул, так тихо! А этот как по свистку сорвался!

Мо Чи ответил:

— Долг.

Хэ Гуй:

— ...

— А-Сюэ, — Се Жэнь поддержал его. — Как твои раны? Серьезные?

— Я в порядке, — сказал Фэн Цяньсюэ. — Увидел, что пришел Мо Чи с остальными, и решил немного прилечь. Не думал, что просплю до этого момента. А ты как?

— Я тоже в порядке, — Се Жэнь проверил его духовные меридианы и, нахмурившись, тихо спросил: — Кроме плеча, где еще болит? Твоя духовная энергия нестабильна, не похоже, чтобы дело было только в одной ране.

— Техника захвата душ, да и в битве с Цзюином потратил слишком много сил. Ничего страшного, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Почти вся стая цзяо здесь. Не хватает двоих: цзяожэня в красном и его жены, той женщины-цзяожэня, в которую вселился Цзюин.

Се Жэнь достал платок и отер его лицо:

— Цзяожэнь в красном — вождь деревни цзяо, у них с Цзюином были тесные связи, так что тот наверняка забрал его с собой. Что до женщины-цзяожэня, ты сделал всё возможное, чтобы удержать ее, не вини себя.

— Я и не виню себя, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Она сама вырвалась, да еще и укусила меня.

Се Жэнь поспешно схватил его за запястье и осмотрел — и впрямь, два глубоких следа от зубов с запекшейся кровью. Он вспыхнул от гнева:

— Да что с ней такое?!

— Наверное, хотела вернуться к своему мужу, — спокойно ответил Фэн Цяньсюэ. — Я не держу на нее зла, это естественный человеческий порыв.

Заметив, что у Се Жэня пересохли губы, он достал из мешочка цянькунь конфету со вкусом кислой сливы:

— Остальные я раздал цзяожэням, а тебе оставил тот вкус, который ты еще не пробовал.

Се Жэнь опешил:

— Ты, оказывается, помнишь, какие вкусы я пробовал, а какие нет?

Фэн Цяньсюэ вложил конфету ему в ладонь:

— Как Тянь Уцзи?

— Пульс ровный, — ответил Се Жэнь. — Только что я обсуждал это с Ли Хуанем и остальными. Мы решили по очереди исцелять даоса Тяня, чтобы хотя бы привести его в чувство. Возможно, он подскажет, как разрушить этот мир.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо. Я с вами.

— Ну уж нет, тебе сейчас нужен отдых, — Се Жэнь укутал его в одеяло. — Поспи еще немного, а я побуду рядом.

Фэн Цяньсюэ сжал его руку.

— Что такое? — спросил Се Жэнь.

<http://bllate.org/book/18374/1766333>